

Юный Верситетская

ЖИЗНЬ

АН ПАРТКОМА,
ТОРАТА,
ОМОМА
ОМИТЕТА ВЛКСМ
СНОЯРСКОГО
УДАРСТВЕННОГО
ВЕРСИТЕТА

та основана в 1972 году. № 17 (434)

Вторник, 26 апреля 1988 г.

Выходит один раз в неделю.

Цена 1 коп.

На юрфаке состоялось раздалое посвящение первокурсников в студенты. Причем, в два этапа, 2 апреля и 16-го. Все по в помещении. «Посадили» первокурсников лестничной клетке, а том пригласили в аудиторию 4-23 на спектакль културетского агиттеатра «Кто старое помянет...» своеобразная интерпретация гоголевского «Ревизора» на современный лад. Говорят, было смешно. Но аудитория всех желающих не вместила. Тогда решили через несколько дней все повторить.

◆ «Красноярский комсомолец» (21.04.88) целиком перепечатал публикацию «УЖ» «Игра в терьеры или принцип, который мы отстаиваем» дал на нее ответ. Кто-то сделаем несколько замечаний. Б. Нестеренко было отказано в согласии опубликовать интервью, которое он взял у Е. Анаровой, «где бы то и было, в том числе в «УЖ». Но значит ли фраза «непосредственно редакция УЖ ко мне не бражалась», что в чем было отказано Б. Нестеренко — в том не было бы отказано редакции «УЖ»? Если так, то мы овершили ошибку.

Одно недоумение: откуда столь презрительное отношение к «частному ищущему»? Заметим, что мы не представили Бориса Нестеренко университетской аудитории, потому что она его знает. Но «Комсомольцу» следовало бы сказать, что это, по крайней мере, преподаватель университета, которому нет дела, «рядовая» ли это публикация у краевой газеты или нет, раз она касается университета. Потом — это недавний секретарь комитета комсомола, который прекрасно знает ситуацию в КГУ со стройотрядами и, более того, в какой-то степени за нее отвечает — потому что именно с него комитет комсомола начал воспитание у студентов КГУ сознательного отношения к ТТС. И т. д. Одним словом, читайте «Красноярский комсомолец».

◆ 27 апреля в 16.00 в кабинете общественных наук (Маерчака, 6) состоится круглый стол на тему: «Еще раз о временах «культы личности». Принимают участие преподаватели кафедр общественных наук.

◆ 28 апреля в 16.00 в читальном зале библиотеки на Маерчака состоится встреча с красноярским писателем Э. Русаковым.

— Состоите ли вы членом научного студенческого общества?

И начинаешь лихорадочно перебирать в памяти названия всех тех обществ, в которые пришлось вступить за свою еще недолгую жизнь. Спыхватываешься: — Ах, НСО? — эта аббревиатура знакома всем студентам — есть стенд НСО, есть председатель НСО. А что же представляет собой общество? Ничего. Нет его. Есть направления

сделав два (15-ти и 7-дневный) рейса на теплоходах, предоставленных бюро «Спутник». Они читали лекции и проводили учебу по освоению современной вычислительной техники среди школьников и рабочей молодежи. Не голословно. Захватили с собой 6 машин «Искра». Интересно было. Правда, 3-й запланированный рейс не состоялся. Прибыли летний отряд «Байт» не приносил, а «Спутнику» надо делать

месяцы получают больше, но здесь заработок круглый год, и отсутствие впоследствии полу-специалистов, обрисованных в статье Паршикова.

Чем вам не НПО?

Только я не совсем поняла противопоставление Сергея: НПО — хоздоговор. Такие ли уж это разные вещи?

Ребята работают на основе хоздоговора с предприятием, работают рядом со специалистами, т. е. од-

Пока не все студенты поняли

научной работы студентов по кафедрам. И есть магия любые здоровые начинания превращать в общественные.

Так вот об НСО. Вернее, о научной работе, к которой причастен студент, углубляющий свои знания на уровне университетского образования.

Вопрос стоит о том, в какой мере студент может применить эти знания для пользы какого-либо предприятия уже на университетской скамье. А именно о научно-производственных отрядах, за которые так решительно высказывался С. Паршиков (№№ 14—15 «УЖ») Правда, на его памяти удачного опыта не было. На моей есть.

Вот уже более полугодя работает на математическом факультете при кафедре матанализа и вычислительной техники студенческий вычислительный центр. (СВЦ).

Возник он не на пустом месте. Прошлым летом студенты младших курсов провели так называемый «компьютерный ликбез»,

А как совместить использование знаний, умение работать с техникой (отсюда и постоянный рост профессионального мастерства) с материальными интересами студентов?

Помог научный руководитель ребят Н. И. Зелинский, и вот он — СВЦ. Здесь не балуются, здесь работают. Обрабатывают информацию по хоздоговорам, делают заказ для алюминиевого завода, рассчитали часовую нагрузку преподавателей по просьбе одной из кафедр. В рамках вычислительного центра работает Школьный центр, в котором школьники очно и заочно изучают основы программирования. И руководят им сами студенты.

Поэтому время здесь не делится на семестры, практику, отдых. Деление другое — работаем от начала до конца темы. «Месячная зарплата в зависимости от коэффициента трудового участия, до 100 руб. в месяц.

Пусть в ССО за летние

новременно получают знания. И в предложенной цепочке отсутствует этот самый посредник — крайштаб — который никому не нужен (заказчика находит научный руководитель). Т. е. цепочка упрощается: заказчик-исполнитель. Разве от этого изменится сущность работы?

И еще о массовости. Любим мы ее. Даже работу свою как называем: культурно-массовая, оборонно-массовая, спортивно-массовая и т. д. Но ведь не всегда количество обращается в качество. Сейчас НПО, что называется, «войдут в моду». Но нужно ли создавать их везде и всюду, если нет пока реальных заказчиков, реальных научных руководителей, и не все студенты поняли, что они в силах делать уже сегодня; при условии, чтобы это приносило пользу народному хозяйству, а не только «процент охвата» крайштабу.

А. ЛАПИНА,
студентка.

Комментарий С. Паршикова:

НПО может быть в рамках хоздоговора. Но: не всегда хоздоговор это НПО.

1. Хоздоговор вуза с предприятием чаще реализуется в самом вузе, а НПО — должны реализовываться преимущественно в будущих базовых организациях (НИИ, Академия наук, предприятие).

Т. е. ученым и специалистом можно стать, работая рядом с ними там, где ты в будущем будешь работать.

2. НПО — предусматривает не только работу по теме, т. е. хоздоговор, но и другие формы работы — внутриотрядную, общественно-политическую и другие, какие хотите, потому что эти формы и зависят от руководителя и самого коллектива.

3. Форма НПО — шире, т. к. нет хоздоговоров на реставрацию памятников истории и культуры, нет хоздоговоров для филологов и обществоведов. Потому что хоздоговор — это деньги, а НПО — это не деньги, это, может быть, производство личности. И НПО нет в этом направлении, а вроде бы они всем нужны — и студентам, и науке, и культуре.

НПО — не всеобщая форма (как то же ССО), а только одна из форм, даже несмотря на то, что она, вроде бы, и главная (исходя из цели выпуска специалиста высокого класса).

Пусть будут — и должны быть! — наряду с НПО, например, отряды студентов по помощи старикам летом (просто в хозяйстве — сено накосить, дров нарубить), пусть будут отряды, которые займутся летописью войны в Афганистане, пока все свежо и у нас много студентов-афганцев. Пусть будут отряды, исследующие пещеры нашего края, чтобы составить программы их сохранения и «культурного» доступа в них людям. Пусть будут и ССО, если у тебя семья и тебе деньги нужны. Но не как самодовлеющая форма, а как одна из форм. Т. е. должно быть и поощряться все многообразие форм летней работы, из которых в конечном итоге выживут и сложатся те, которые нужны. Я за свободу выбора форм участия, а не за навязывание мне за меня выбранных форм, или даже выбранного набора форм.

◆ Что важно студентам? Газета обращается к проблемам ССО, содержания образования, отношения к педагогическим специальностям, к будущему университета. И, вроде бы, студентам важно «и это тоже». Но, как говорят сегодняшние материалы, «в какой мере студенты могут» и «пока не все студенты понимают». И там ли они ищут...

Нам ИНТЕРЕСНЫ ВАШИ ИНТЕРЕСЫ, ТОВАРИЩИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ.

Редакция.

ПОСЕЩЕНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

На филологическом факультете свободное посещение. От радостных воплей I курса: «Ура! Можно в школу не ходить!» — до иронической ухмылки 4-го: «Узаконили то, что было всегда». По причине принадлежности к первому курсу я орал вместе со всеми, потом походил, поучился и... заткнулся (извините за бедность речи).

Пойдем по обычной цепочке. Сначала наблюдения, потом выводы, потом предложения.

Наблюдения: 1) Вместо одного журнала посещаемости у старосты, появилось по журналу у каждого преподавателя. 2) У некоторых преподавателей на занятиях присутствует 3—5 студентов. Преподавателям обидно, и чем ближе к сессии, тем больше они обижаются. 3) Некоторые студенты восприняли решение о свободном посещении как приказ уйти в подполье.

Вывод. Говоря языком 70-х, свободное посещение не во всем себя оправдало (впрочем, как и

существовавшая ранее обязательность).

Теперь предложения. Я сейчас говорю только о своем факультете, хотя это можно спроецировать и на некоторые другие.

У нас на факультете 3 специальности: журналисты, литературоведы, лингвисты. И масса предметов, необходимых для одной и, мягко говоря, не очень необходимых другой специальности (но вылететь из-за этих предметов можно запросто). Свое предложение объясню на пальцах. Петров — литературовед, Иванов — лингвист. Возьмем два общих для всех предмета: зарубежную литературу и фонетику. Думаю, каждому филфаковцу понятно, на каком предмете такой студент должен присутствовать обязательно, и освободить его может только принятая справка о собственной смерти. Для остальных факультетов поясню: Петрову — зарубежная литература, Иванову — фонетика (наука о звуках речи). И вот по фонетике даем

Петрову свободное посещение.

Естественно, преподаватель относится к этому спокойно, ведь у него есть обязательно посещающий Иванов. И на экзамене, там где поставят Иванову «три» (он ведь будущий «спец», значит, должен знать предмет хорошо), там Петров получит «четыре», и это будет честно.

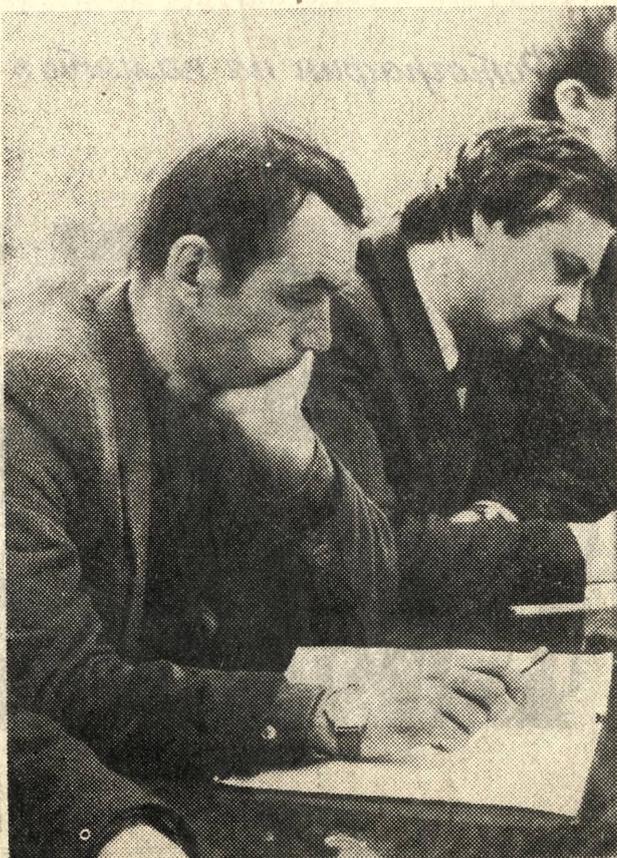
Чего мы этим добиваемся?

1. Повышения знаний студентов по специальности, а заодно и повышения успеваемости.

2) Облегчения работы преподавателей (Работа с людьми, которым нужен и которые нужны тебе, никто не храпит и не разговаривает — это ли не мечта любого лектора?) Думаю, хватит.

И, как говорит Мира Сергеевна Савельева, руководитель специализации журналистика, оставим обязательной для всех физикультуру.

Ю. ГУМИРОВ,
Фил-11.

НА СНИМКЕ: за «круглым столом» парткома — о становлении университета центром науки и культуры.

ВНИМАНИЕ

ПЕРСОНАЛЬНАЯ РУБРИКА Т. В. ШМЕЛЕВОЙ

НАУКА

Помещать это понятие в фокус внимания — риск: сюжет совсем не для миниатюр. Но я не вообще о науке. А о том, что такое наука в университете, в жизни студента, который, как известно, у нас главная фигура. Вот сейчас идут Дни науки. Это реально дни — чего?

Есть наука и мифы о ней. Среди них мифы о несправедливости для простого человека, об альтернативе «либо наука, либо жизнь» (особенно личная), и об унылости — заурядности есть миф... Принося в университет эту обиденную мифологию, студент с первых же университетских дней начинает примерять к ней свои впечатления. И результаты этой примерки — проверки определяют: пожелает он ввести науку в свою жизнь или постарается обойтись без этого. Университет дает возможность для того и другого. А выбор — от чего он зависит?

Ясно, что от нас — преподавателей. Чем же мы помогаем сделать выбор не в пользу науки? Если б знали! Но попробую порассуждать.

Отпугивает, когда дело представляется так, будто наука знает все. Будто есть уже все ответы. Те, кто демонстрируют перед студентом образ ученого-всезнайки, говорят «это неправильно», «этого не может быть», «это давно известно» — и только. Между тем ученый в собственном смысле — это знаток в первую очередь вопросов. У него их в запасе неисчислимое множество — для себя, своих коллег, учеников и первокурсников. Очень хорошо написал про это Андрей Битов (надеюсь, он окажется в фокусе нашего внимания когда-нибудь): «Вид настоящего ученого должен быть (по моим наивным представлениям) испуганным, потрясенным, растерянным. Ибо он знает в своей области все, что было известно до сих пор, до сего дня, до сей секунды — а дальше ничего не знает. И никто не знает, потому что он — на том самом переднем крае науки, где обрыв знания».

Вот если есть вопросы, а перед каждым студентом станет вопрос — по его силам, уму, вкусу и темпераменту, тогда ни один студент не окажется вне науки. Но это недостижимо, увы...

Второе, что, по моему, отпугивает студента. В науке есть факты, идеи — и высказывания о фактах и идеях. И высказывания о высказываниях. Студент, обратившись к этим бесчисленным текстам, многократно обсуждающим нечто еще для него не осязаемое — начинает задыхаться от их обилия и так и не возникающей осязаемости «о чем это». Здесь может быть по крайней мере два неблагоприятных исхода: махнуть рукой — «все

равно не разобрано» или овладеть научным этикетом — искусством строить тексты без ощущения «о чем это». В последнем случае диагноз неуспеваемости: вирус наукообразия, имитация науки, симуляция научной мысли! Ах, если б удавалось сделать так, чтоб каждый студент смог почувствовать вкус факта и радость его осмысления! Но это недостижимо, увы...

И вот еще что отпугивает студента — ореол скуки, очень быстро возникающий над серьезными рассуждениями, исполненными значительности, важности до самозабвения. Напомню, что среди афоризмов знаменитого теперь Н. В. Тимофеева-Ресовского есть такой: «Наука — баба веселая.» И девиз «Никакой научей серьезности!» Речь идет, разумеется, не о непрерывном веселье. Но просидев, продумав над чем-то долго и мучительно, изругав себя и то, над чем надоело биться и не биться невозможно, — после этого всего можно легко и весело доложить, что ты понял. И весело обсудить — со своими коллегами, готовыми поспорить, поиронизировать и сказать «вот что, оказывается».

«Оказывается» — любимый глагол науки. Чем дальше результат от ожидания, тем значительнее результат для науки. Но есть у нее и микроплацдармы: если ты думал вчера, что так, а сегодня оказалось, что вовсе нет, вовсе даже эдак, — вот она веселая и радостная минута, факт науки.

Наши Дни науки — вот бы они стали тысячами таких радостных минут, начинающих со слова «оказывается»!... Не надо никому доказывать, что это далеко не так. Потому и возникла мысль навести фокус. Ужасно хочется провести анкету (наиболее анонимную) с одним вопросом: «Почему вы не пришли на научную конференцию?» А вдруг кто-нибудь ответит в газету, а? Ведь Дни науки пройдут, но не перестанет быть интересным и важным вопрос — как сделать науку частью жизни каждого студента?

P.S.

Кто хотел бы расположиться к науке, но еще не смог — почитайте:

Д. И. Писарев. Наша университетская наука /Писарев Д. И. Избранные педагогические сочинения. М., 1984.

А. Битов. Птицы, или Новые сведения о человеке /Битов А. Дни человека. М., 1976 г.

Н. Ильина. Реформатский /Ильина Н. Дороги и судьбы. М., 1985.

Д. Гранин. Зубр /Новый мир, 1987, № 2.

Все мы знаем о появившихся неформальных объединениях. Это явление новое. Конечно, все хотели бы разобраться в этом лично, а не по газетам.

К счастью, одно из таких объединений искало знакомства: на юрфаке было вывешено объявление о встрече с «политклубом Ельчанинова». Предложение собраться подискутировать. Просто собраться; но чтобы встреча была интересной, чтобы обе стороны имели представление о теме разговора, определили повестку («Права комсомола»).

Итак — о встрече. Аудитория была переполнена. Доклад лидера неформальной группы Ельчанинова длился чуть больше часа. Надо отдать должное собравшимся, т. к. в течение доклада все внимательно слушали, надеясь услышать конкретные позиции, программу, наконец, то, что было сделано. Но доклад состоял из опровержения материалов, формулировок и даже отдельных слов в газетах в адрес этой группы. Реакция на доклад была соответствующей: нача-

ли интересоваться вслух и с мест о целях организации; вообще старались вывести докладчика на предложенную повестку. На очередной вопрос: чем занимается политклуб? — был дан ответ, что всем, т. е. туризмом, культурой, повышением правовой культуры населения (хотя никто в группе не имеет юридического образования), охраной природы и т. д.

Политклуб предлагает создавать клубы по этим направлениям, а райкомы и горкомы ВЛКСМ и КПСС должны отыскивать эти клубы, устанавливать с ними связь, а возникшие с клубами противоречия не доводить до того, чтобы клубы закрывать. Вроде правильно. Непонятно только, зачем плодить эти клубы, если есть «клубы по интересам», которые, правда, не находят поддержки среди молодежи. Но тут уже надо разбираться с тем, почему не находят. (Ведь у комсомола есть возможность использовать лекционные залы, приглашать на собрания

любых интересующих аудиторию людей, добиваться выделения под клубы средств и т. д.). Это наши проблемы. И, как показала встреча, неформалы не смогут их за нас решать. Ничего определенного они, в общем, не предлагают.

Что в этой встрече необходимо особо отметить — никто не желал в выступлениях искать только плохое, не прислушиваясь к хорошему. По моему, это очень хорошие люди, которые ищут, каким образом сдвинуть с мертвой точки то, что их не устраивает. Но чтобы их поддержали, у них должно быть дело. Пример — клуб на юрфаке «Оказание правовой помощи населению». Его никто не собирается закрывать, и райком комсомола предлагал свою помощь, т. к. здесь не главное, состоит ли он при организации или сам по себе, а главное, что он нужен. (РЕД.: здесь видимо, речь идет об общественной приемной для населения, своего рода кооперативе, а это все-таки не то же, что клуб).

Так что выдержать повестку не удалось. Своего

товарища решил поддаться писателю Будянскому, заверив собравшихся, что он сейчас берет ясность, и все поймает они и зачем мы здесь собрались. Ознакомил всех со своим трагическим положением. Оказавшись, с 1979 года у него вли паспорт для замены новым, и вот по настоящему времени нет возможности вернуть паспорт, терпя из-за этого множество неприятностей, например, может выехать к своей семье, находящейся в Иркутске. В общем, обещанную ясность никто не выслушал, а отдельные комсомольцы просто начали предлагать свою помощь, заверяя Василия Никитовича, что в течение ближайших дней вернут ему паспорт.

Встреча прошла, но о ней ожидали намного больше. И я думаю, что на следующую встречу слушатели пойдут уже не с таким желанием, как на эту. Хотя встречаться нам необходимо.

А. КИРИЛЕНКО, студент юрфака

НЕФОРМАЛЫ В ЛИЦАХ

С В. Будянским (Валерий — псевдоним) редакция может дать возможность читателям познакомиться поближе. Как с писателем и пародистом.

Криминалистическая

(чапушка)

Тяпнул Кузя доски сдуру и попал в прокуратуру. Ну, а доски Кузы-вора аж на дачу... прокурора.

В мире слов

(МИКРОПРОЗА)

Слово «гласность», как это ни странно, состоит из гласных и согласных. Причем, согласных в три раза больше. К тому ж они и спереди и сзади: чтобы гласные чувствовали — где находятся. Да еще в середине — между гласными — чтобы последние особенно не спелась. А на самом конце — чтобы между нашими согласными и не нашими гласными трения не произошло — буфером мягкий знак.

А что же гласные? А они все вопиют и вопиют. Гласом вопиющего в пустыне. А чего собственно-то вопиать, когда и так ясно: тише едешь — дальше будешь.

Вон согласные те не вопиют — а молчат: потому и в фаворе.

1987 г. Красноярск.

ДЕКАДА БАСКЕТБОЛА В КРАСНОЯРСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ

С 12 по 21 мая в спорткомплексе нашего университета пройдет Декада Баскетбола-88. В ее программе Традиционный Открытый Кубок Университета среди женских и мужских команд. Завершит программу Декады-88 Баскетбольный праздник.

В Общем Турнире примут участие факультетские команды, в составе которых играют преподаватели, сотрудники, студенты и выпускники университета. Напомню, что победителем прошлого года Общего Турнира стала команда экономического факультета во главе со своим деканом Валерием Михайловичем Зубовым.

Для участия в Открытых Кубках Университета приглашены команды Томского, Иркутского, Дальневосточного, Кемеровского и других университетов.

Наша женская и мужская команды успешно выступали в этом сезоне, и мы надеемся, что они достойно выступят в родных стенах.

Н. О. АНЦИФЕРОВ, председатель оргкомитета Декады Баскетбола-88.

Милое лобзанье

Ах, знакомые мои — просто золото, Эти критики мои — просто прелесть. Все твердят мне они: «Выше голову!» Так, наверное, легче бить в челюсть.

Роман СОЛНЦЕВ.

Ах, приятели мои, ах хулители, Ваши шпильки для меня — просто сладости. Ну ничуть же вы меня — не обидели. А, напротив, принесли — уйму радости. Ах, вы критики мои, ах вы, лапочки, Все порхаєте вокруг, словно феи, Я бы видел вас в гробу в белых тапочках, Но до лампочки вы мне и до фени. Только гляну я на вас —

вы немеее. Страшно жалки вы все и замучены. Подзатыльник оттянуть — не умеете. И затрепину влепить — не научены. Ваша критика — халва, мед и патока, Как не жаль вам на все тратить время. И рецензии у вас — просто фантики. Ни горчицы в них нет и ни хрена. Золотые ж вы мои и прелестные, Ах, вы недруги мои, ах вы милые. Настрочили обо мне столько лестного... Правду-матку-то рубить — очень хилые. И хожу я невредим, В цельной целости, Ни припарки не пужны, ни примочки... ..Вот бы врезали разок мне по челюсти. По-другому б я писал мой строчки.

ФИЗФАКБАЛЕТ — на Днях физики возникает это название.

К ДФ-81 Света Латыпова подготовила балет «Распределение». А для подготовки балета к ДФ-84 пригласили ассистента режиссера оперного театра Стаса Курьянинова; балет назывался «Се ля ви», с героями Счастливецем и Несчастливецем, символизирующими выпускников КГУ.

ДФ кончился, а ребята остались. Идея факультетского коллектива отпала, так же как и шуточные танцы. Стали изучать классику, фольклор. Сейчас в репертуаре цыганский танец и сиртаки, вальсы Штрауса и канкан. Ребята выступают на университетских мероприятиях, смотрях художественной самодеятельности, в кафе «Олимпия», в институтах, на районных конференциях и в комсомольских объединениях.

Назовем «ветеранов» коллектива: Ольга Панова, Татьяна Журавлева, Нина Ситникова, Маша Карклинш. Но для традиционного танца осязаемо не хватает парней.

[Репетиции в Доме учителя — понедельник, среда, пятница в 19.30, воскресенье — 14.00].

«Фотография на память»

